18+

Татьяна Фёдорова

перевёртыши

часть 3

Татьяна Фёдорова

Перевёртыши. Часть 3

«Издательские решения»

Фёдорова Т.

Перевёртыши. Часть 3 / Т. Фёдорова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532298-2

Быть наследником короля — почетная, но очень нелегкая миссия. У тебя нет права на ошибку, даже если приходится встречаться с врагом за обеденным столом. Даже если сердце требует немедленных действий. Даже если ты не знаешь о себе самого главного.

ISBN 978-5-00-532298-2

© Фёдорова Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 14
Глава 3 17
Глава 4 23
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Перевёртыши
Часть 3
Татьяна Фёдорова

© Татьяна Фёдорова, 2021
ISBN 978-5-0053-2298-2 (т. 3)
ISBN 978-5-0053-2299-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Эрим ехал в карете с посланником, разодетый в шелк и бархат, щедро украшенные золотой вышивкой. Он и раньше-то недолюбливал парадные одежды, а сейчас и вовсе считал, что они только подчеркивают глупость и нелепость ситуации, в которую он невольно себя загнал. Господин посол, видя что мысли его сосредоточены вовсе не на предстоящей встрече, в который раз, нудно инструктировал его.

– Первым вас встретит господин Кан, Главный Секретарь. Вам стоит внимательно присмотреться к нему. Он родной племянник Господина Хранителя Печати и первый претендент на этот титул. По местным законам, всего через несколько месяцев, он должен будет пройти обряд Испытания и сменить сегодняшнего правителя. Но говорить об ожидаемом им изменении титула не принято. Считается, что на обряд Испытания может быть выдвинута любая кандидатура, и Старейшие выберут лучшего. Нынешний правитель получит титул Старшего Советника и голос в Совещательном Совете, но вся полнота власти перейдет в руки господина Кана. Впрочем, это только до его женитьбы и рождения сына. После рождения сына его жена получит титул Верховной Хранительницы Мудрости и решающее слово в Совещательном Совете будет принадлежать ей. Дочь правителя, единственная наследница, сейчас носит титул Советницы и до Новогоднего Празднования не может открывать свое лицо. Так что вам не следует удивляться, увидев вуаль, закрывающую лицо девушки. Впрочем, все служащие в этой стране, и особенно во Дворце, во время исполнения своих должностных обязанностей прячут лица. Если вы увидите человека с закрытым до глаз лицом, значит, он сейчас выполняет должностные обязанности и отчитывается о своих действиях только вышестоящему начальству. Как только он открыл лицо, значит, он свободен от обязанностей до следующего распоряжения.

– Спасибо, с этой особенностью местной жизни я уже знаком.

– Еще вам стоит помнить, что по здешнему этикету показывать какие-либо эмоции считается признаком невоспитанности и низкого происхождения. Кроме того, представители высшего сословия покрывают свои лица белилами, чтобы подчеркнуть свою исключительность. Поэтому будьте готовы к тому, что все лица окружающих будут похожи на фарфоровые маски. И постарайтесь сами поменьше выражать эмоции. Здесь нет, как у нас, обращений к правителям «Ваше Величество» и «Ваше Высочество». В торжественных случаях, как сейчас, к ним положено обращаться полным титулом: «Госпожа Верховная Хранительница Мудрости», «Господин Хранитель Печати», «дайна Советница».

Карета, наконец въехала в ворота Дворца и посол закончил наставления. И стража, которая их встречала, и офицер, проводивший в приемную, были, конечно же, с закрытыми лицами. Первое открытое лицо, которое увидел Эрим, было лицо Нака, помощника судьи. Эрим слегка смутился – в гостинице у них сложились приятельские отношения и ему жаль было терять расположение столь знающего и приятного собеседника.

– Желаю здравствовать, Главный Секретарь. Позвольте представить вам – его высочество наследный принц Зиндарии, господин Аравур Шаркан Эрим. – Вежливо поклонился посол, указывая на своего спутника.

– Желаю здравствовать, Господин Наследный При… н…ц.

Оба молодых человека застыли, слегка ошарашенные такой встречей. Наконец, Эрим нашел в себе силы закрыть приоткрытый рот и поклониться. Молча. Кан тоже понемногу пришел в себя.

– Прошу следовать за мной.

– Как вы его назвали? – Тихо, по зиндарийски обратился принц к послу.

– Дайн Кан, Главный Секретарь, в скором времени – Господин Хранитель Печати.

– Ага. Дело становится все интереснее. По крайней мере, скучать мне сегодня, похоже, не придется.

Торжественное шествие вступило в большой светлый зал, в центре которого на возвышении стояло два кресла, в которых сидели повелители в белоснежных одеждах с золотой вышивкой. Вдоль стен выстроилась знать в пестрых одеждах, богатых украшениях и с выбеленными лицами.

– Госпожа Верховная Хранительница Мудрости, Господин Хранитель Печати, позвольте представить вам: Аравур Шаркан Эрим, Наследный Принц Зиндарии.

Кан сделал шаг в сторону, и Эрим поклонился, слегка разочарованный – Верховная вовсе не была матушкой Юла, а Хранитель не оказался садовником Саком. Но подняв голову после поклона, Эрим все-же удивился: правители смотрели на него во все глаза, словно на приведение, совершенно забыв о положенной им невозмутимости. Пока раскланивались посол и секретарь посольства, Хранители пришли в себя и натянули невозмутимость на лица. Впрочем, госпожа Хранительница, похоже, мало слушала, что говорят, но все время не спускала глаз с лица принца. Эрим тщетно пытался вспомнить, где они могли встречаться, но ее лицо казалось ему увиденным впервые. А вот лицо Хранителя показалось знакомым. Кого-то он напоминал Эриму, на кого-то был очень похож. Затем Эриму пришлось вежливо раскланиваться с Главами Кланов и Саккарской знатью до пятого ранга включительно. Кстати, Рас, тот самый безбашенный капитан, с которым они однажды попали в заварушку, тоже оказался здесь. Он был в свите Военного Главы, офицер шестого ранга, один из немногих без белил на лице. *Поистине, у здешних дворян вести двойную жизнь, это почти норма. Хотя все утверждают, что одежда не по рангу недопустима и своеволие строжайше карается Законом.*

Наконец, объявили о прибытии Советницы. Эрим собрал все свои силы, чтобы не выдать внутреннее напряжение.

– Желаю здравствовать, дайн Посланник. Желаю здравствовать, дайн Секретарь. Желаю здравствовать, Господин Наследный Принц.

Когда Эрим поднял голову после поклона, он оторопел – перед ним стояли две совершенно одинаковые девушки. Лицо, осанка, фигура, волосы – похожи, как отражение в зеркале. А разный цвет одежды лишь увеличивал ощущение наваждения. Обе девушки одинаково застыли перед принцем, затем переглянулись сквозь вуали и, на мгновение, пожали друг другу руки, в немой поддержке. Они обе узнали его! Времени, разбираться кто же из них Ина, не было, и Эрим заговорил первым.

– Желаю здравствовать, дайна Советница. Надеюсь, вы хорошо себя чувствуете и вас ничего не беспокоит.

Наследница прокашлялась, но в голосе все-равно слышалась неуверенность.

– Рада знакомству, дайн Наследный Принц. Надеюсь, ваше путешествие было не слишком утомительным? – Трудно поверить, но ее голос так знаком Эриму! *Неужели, это и вправду, Ина?*

– Вообще-то путешествие было довольно утомительным и больше всего я сейчас мечтаю отдохнуть. – Не совсем соврал Эрим, нарушая положенную длинную процедуру знакомства. Но наследница, похоже, только обрадовалась этому.

– Я надеюсь, Госпожа Верховная Хранительница Мудрости позволит завершить прием и провести нашего гостя в отведенные для него покои?

– Конечно, – легко согласилась и Верховная. – Я думаю, все с пониманием отнесутся к желанию гостя. Благодарю всех присутствующих и приглашаю вас всех на торжественный ужин.

Пока гости раскланивались с Советницей и друг с другом, Верховная Хранительница жестом попросила Эрима подойти поближе. И опять они с Хранителем ошеломленно разгля-

дывали его лицо. Настолько явно, что Эрим почувствовал себя очень неуютно. Заметив это, Хранитель чуть улыбнулся кончиками губ.

– Простите нас, это выглядит не слишком вежливо. Но вы сможете понять наше удивление, если увидите портрет моего покойного брата. У вас с ним одно лицо.

– Вы правы, это странное совпадение.

Не смотря на торжественность события – встреча иноземного наследного принца, – Военный Клан предупредил о возможном шуме на стрельбище. Сводная команда оружейников, возглавляемая Тэном, младшим братом нового Военного Главы, настойчиво пыталась совместить работу катапульты и игломета, и теперь решили проверить свое детище. Новая забава Тэна грохотала так, что служанки во Дворце вздрагивали и втягивали голову в плечи. Стоит ли удивляться, что принц, «утомленный длительным путешествием», вместо отдыха изъявил желание своими глазами увидеть испытания необычного изобретения? Свита для сопровождения собралась немалая и Эрим легко угадал, что многим не терпится побывать на полигоне, прикрываясь желанием «высокого» гостя. Впрочем, не все питали радужные надежды. По дороге Эриму удалось услышать разговор офицеров, видевших предыдущую попытку. Сейчас они недоумевали – что за глупая забава? Иглометы удобны тем, что бесшумны, ими легко пользоваться в засадах, а для чего может понадобиться этот громобой? Пугать противника? Ну, с непривычки, конечно напугает, но сначала оглушит и ослепит дымом своих же солдат.

Рекрут, охранявший ворота на стрельбище выглядел совсем осоловелым. Он то смотрел на Главу Клана, то оглядывался на поле. Затем вынул из кармана горсть маленьких тряпичных шариков, протянул Воеводе.

– Уши! – вдруг закричал он, – Нужно заткнуть уши!

Гости с готовностью расхватали тряпичные шарики, старательно затолкали комочки в уши, и как оказалось, вовремя. «Громобой» произвел очередной выстрел. Огромный, в две раскинутые руки, игломет выпустил из ствола лоскут пламени и окутался дымом. Горящий комок, вылетевший из ствола, рассыпался в вышине на множество разящих раскаленных точек.

Возвращение со стрельбища выглядело довольно странно – зиндарийцы откровенно радовались новому оружию, дающую отчетливую надежду на победу над более многочисленным врагом. Саккарцы же были явно подавлены, молчаливо прятали глаза, будто, против воли, участвовали в каком-то отвратительном действии. После испытаний, зиндарийские оружейники с гордостью показали своему принцу и его свите и «громобои» – стволы твердого дерева с выдолбленной сердцевиной и стянутые в нескольких местах железными ободами. И снаряды, которые сегодня испытывали – свинцовые шары, величиной с мужской кулак, металлические цилиндры с заостренными и запаянными верхушками, узкие полотняные мешки, набитые камнями и железными обрезками. К каждому снаряду предлагалось осмотреть и наносимые им разрушения. Самый простой снаряд – холщовые мешочки – произвели самое тягостное впечатление на саккарцев.

Эрим решил воспользоваться старым знакомством, подъехал к Кану.

– Дайн На… Главный Секретарь, я не понимаю, почему ваши люди так расстроены? Разве новое оружие не решает, с избытком, все вопросы с брикетами? Разве оно не превосходит все известное до сих пор оружие? Что именно вас не устраивает?

Кан вздыхает: – С избытком, да.

– Объясните мне!

Главный Секретарь набирает в грудь воздуха и медленно выдыхает. Кажется, он хочет закричать, но голос его тихий и ровный.

– Вы же видели, что осталось от соломенных солдат? Если даже на чучела страшно смотреть, то что станет с живыми людьми? Неужели победитель сможет почувствовать себя счастливым, увидев залитое кровью и засыпанное ошметками тел поле боя?

– Людьми? Солдатами, пришедшими в вашу страну грабить и убивать! Хорошо. Вы ведь не возражали против свинцовых шаров, способных пробить огромные дыры в обшивке корабля? По-вашему, утопить людей в море – более гуманно?

– Когда тонет корабль, у людей еще есть, хоть и не большой, шанс спастись. Если Создатель будет к ним благосклонен. У людей, разорванных на куски, шансов нет совсем, а смерть их будет отвратительной.

– Полноте! Это лицемерие!

Рас, племянник Военного Главы, державшийся рядом во время их разговора, вдруг заговорил, глядя вдаль, и ни к кому не обращаясь.

– Насколько я знаю, вот уже пятьсот лет Военный Клан внушает своим новобранцам, что существует восемь честных способов умертвить противника: стрелой, копьем, мечом, ножом, ногой, рукой, ладонью, пальцем. Тот, кто досконально изучит три первых способа, становится Мастером. Изучивший еще три способа, становится Большим Мастером. Изучивший все – становится Великим Мастером. Но прежде, чем приступить к изучению боевых навыков, все подростки проходят обряд Посвящения в Воины, где каждого лично заставляют заглянуть в глаза смерти. И на последующих занятиях Наставники постоянно напоминают новобранцам, что назначение воина подобно скорлупе яйца – защитить жизни, доверенные ему. Посему, настоящая доблесть не в том, чтобы убить противника, а в том, чтобы обезвредить, не отнимая жизни. И где же воинская честь в орудии, разрывающем тела на куски и разбрасывающим их по полю?

– Если вы увидите полностью выжженное поселение, залитое кровью, и полное трупов стариков – ибо они слабы не нужны захватчикам, и мужчин, оказавших сопротивление – строптивые рабы им тоже не нужны, вы измените свое мнение.

– Не думаю. Если на жестокость мы ответим большей жестокостью – станем ли мы от этого лучше? И разве это поможет сохранить чью-то жизнь?

Ужин начался довольно поздно, когда совсем стемнело. Гости попросили разрешения устроить праздничный фейерверк. Весь город, затаив дыхание, наблюдал как, после очередного громкого хлопка, в небе распускаются огненные хризантемы, переливаясь разными красками. Эрим был уверен, что жители города сейчас высыпали на площадь и не скрывают своего восторга. А во Дворцовом саду, где собрались самые знатные гости для приветствия иноземного принца, стояла ледяная тишина. Белила на запрокинутых лицах переливались всеми цветами радуги в огнях фейерверка, но никто не позволил себе никаких эмоций. Впрочем, падающие искры быстро напомнили многим увиденное сегодня на стрельбище, испортив впечатление праздника. Когда огни в небе погасли, в саду включили разноцветную иллюминацию. Место, где были накрыты столы, стало похоже на сказочную страну. Столы были расставлены правильным прямоугольником, в центре которого танцовщицы развлекали гостей торжественными и очень скучными танцами. Одна из длинных сторон прямоугольника была полностью отдана зиндарийским гостям. Одна из коротких сторон была чуть приподнята над землей и накрыта красивым радужным пологом. Здесь, большой подковой, стоял стол для самых почетных гостей. Оказалось, такая форма стола очень удобна для взаимной беседы – не нужно вытягивать голову, чтобы увидеть собеседника на любом конце стола. Одно крыло подковы занимало старшее поколение – Главы Кланов, Глава Дома и господин посол, в центре, конечно же, Хранители. Затем наследница, Эрим, Кан, Рас и еще несколько молодых людей, чьи имена Эрим даже не попытался запомнить. Судя по одежде и выбеленным лицам, это посланники разных кланов, подходящего возраста, чтобы представлять молодежь. Когда музыканты смолкли и танцовщицы освободили площадку, посол сделал знак слугам – пришло время обмена подарками. Эрим вышел из-за стола.

– Госпожа Верховная Хранительница Мудрости, позвольте преподнести вам небольшой знак уважения от ее величества лично к вам, чтобы вы всегда с теплотой вспоминали о нашей стране.

Из дальнего угла, сквозь проход между столами вошли двое слуг, неся на большом подносе изящный чайный сервиз. Фарфор был настолько тонок, что казалось, чашки изготовлены из яичной скорлупы. Каждый сосуд был вылеплен в форме цветка лотоса и стоял на зеленом блюдце, как настоящий цветок на листе. Слуги шли неторопливо, давая возможность всем гостям полюбоваться подарком. Затем подарок поднесли к столу правителей, дали полюбоваться и отнесли на стол, специально установленный у края подиума. Лицо верховной не выражает никаких эмоций, но в голосе все-таки слышна теплота.

– О, это поистине, восхитительная работа. Примите мою искреннюю благодарность. И передайте мой поклон и признательность мастеру, изготовившему это чудо.

– Господин Хранитель Печати, пожалуйста, примите знак уважения лично к вам от его величества с наилучшими пожеланиями.

На этот раз на большом подносе с такой же неторопливостью вынесли охотничий рог из моржового бивня, украшенный изящной резьбой и оправленный в серебро. В дополнение к нему лежал колчан со стрелами, украшенный такими же узорчатыми накладками из кости.

– Примите мою искреннюю благодарность и восхищение.

– Дайна Советница, мне сказали, что вы любите музицировать, и я надеюсь, что мой подарок придется вам по сердцу.

Четверо слуг внесли за резные ножки клавикорд из красного дерева, установили на подиуме и открыли резную крышку. Пятый слуга установил перед клавикордом мягкий стул из того же дерева и с такими же резными ножками. Эрим прошелся рукой по клавишам, чтобы наследница смогла оценить звучание струн.

– Какой великолепный подарок! Я очень благодарна вам за ваше внимание и проявленную щедрость.

– Не хотите опробовать инструмент?

– Большое спасибо, я обязательно сыграю на нем в следующий раз.

– Прошу вас, позвольте нам всем насладиться вашей игрой и оценить звучание инструмента.

– А давайте вы в другой раз насладитесь моей игрой и звучанием клавикорда? Большое спасибо за замечательный инструмент.

Эрим слегка опешил от такого недипломатичного ответа и уже готов был отступить, но случайно заметил, как Хранитель закусил губу, чтобы не рассмеяться. Верховная Хранительница погрузилась в свои думы и, похоже, не слышала разговора, Но Хранитель явно веселился, хоть и пытался это скрыть. Что-то здесь не так. Эрим решил рискнуть.

– А давайте не будем ждать другого раза? Посмотрите, сколько у вас сегодня благодарных слушателей. И все вас очень просят порадовать нас своей игрой.

Наследница нехотя поднялась, неловко задела рукой и перевернула на себя поданную ей служанкой чашу с водой.

– Ох! Простите, я слегка неуклюжа сегодня. Позвольте мне сначала привести себя в порядок, а потом я обязательно порадую вас своей игрой.

Поклонившись, девушка спешно вышла вместе со свитой. Эрим растерянно посмотрел на Хранителя – тот невозмутимо жевал, но глаза его лучились от смеха!

– Господин Наследный Принц, Вы, кажется, впервые в нашей стране?

– И да и нет, Госпожа Верховная Хранительница Мудрости. Так получилось, что я был рожден в вашей замечательной стране, но покинул ее через три дня после рождения.

– Вот именно! Именно это я и припомнила. Кажется, ваш отец тогда носил титул наследного принца и они с супругой путешествовали по свету.

– Совершенно верно. У вас замечательная память. Они уже собирались возвращаться, но в море разыгрался шторм и им пришлось задержаться. Они всегда помнили о той любезно-

сти, с которой вы принимали их. В моей семье всегда шутили, что я больше похож на саккарца, чем на зиндарийца, потому что родился в вашей стране.

– А часто ли у вас дети рождаются похожими на саккарцев?

– У нас встречаются кареглазые люди. У моей матери карие глаза. Еще реже, но встречаются и светловолосые, таким был и мой дед по отцу. Но такая внешность, как у меня, все-таки большая редкость, и меня часто принимают за саккарца.

– Так же, как и нашего Кана – за зиндарийца. Впрочем, одна из его бабушек как раз была зиндарийкой.

– Вы правы. Когда я впервые встретил дайна Н… Кана, я решил, что он мой соотечественник. Дайн Кан, позвольте преподнести вам подарок, который, надеюсь, поможет вам в исполнении ваших почетных обязанностей.

Слуги внесли шкатулку из резного дерева, в которой удобно расположился флакон с чернилами в ажурной серебряной сетке, пресс-папье и набор пишущих палочек оплетенных такой же сетью серебра. Шкатулки разной величины получили и остальные гости – в зависимости от рангов. Но наполнены они были дорогими благовониями.

Вернулась наследница со свитой. На ней была такая же розовая туника с золотой вышивкой, только сухая. Похоже, наследница не только туфельки заказывает в двух экземплярах. Девушка молча поклонилась принцу и села за клавикорд. Сначала бегло пробежалась по клавишам, разминая пальцы, затем заиграла легкую, с чуть заметной грустинкой, мелодию. Эрим вернулся на свое место, с удовольствием следя за маленькими пальчиками, бегающими по клавишам. Похоже, наследница все еще сердита на него, от того и отказывалась играть. Но она действительно, замечательный музыкант. Мелодии переходили одна в другую, сливаясь, как ручейки, и закончилось все популярной зиндарийской песенкой.

– Прекрасно! Великолепно! – Зиндарийцы начали хлопать исполнительнице, но постепенно пристыженно затихли, увидев, что саккарцы удосужились всего лишь молча склонить головы в знак одобрения.

– Спасибо, Господин Наследный Принц. Это великолепный инструмент и замечательный подарок. Позвольте и мне выразить признательность вам и вашей семье.

Теперь слуги с такой же торжественностью внесли и расположили на втором столе двустрельный арбалет с резной рукоятью и тулом со стрелами для него, щедро украшенные янтарем – в подарок его величеству. Великолепную диадему из золота и драгоценных камней – для ее величества, три круглые остроконечные девичьи шапочки, вышитые жемчугом и украшенные разноцветными перьями экзотических птиц – для сестер наследного принца, кинжал в великолепных серебряных ножнах с чеканкой – для его младшего брата. Последним оказался игломет, украшенный кованным орнаментом и с полной обоймой игл – для самого принца. Посол получил шкатулку для письменных принадлежностей, украшенную янтарем, остальные гости получили такие же шкатулки с украшениями из перламутра. Увидев, с каким нетерпением наследный принц смотрит на подарок, Кан пообещал завтра же научить его пользоваться иглометом. Эрим поблагодарил и обернулся к наследнице. Все-таки Айю очень сердита на него. Она опустила голову и сложила руки на столе, ничего не ела, просто ожидала окончания торжественного ужина. Служанка, стоявшая рядом с ней успокаивающе положила руку ей на плечо, но увидев взгляд Эрима, тотчас убрала, и предложила гостю нарезанные фрукты. У принца снова едва не закружилась голова от их схожести.

Первой ужин покинула Верховная, наследница поднялась следом за ней. Эрим тоже пожелал вернуться в свои покои, и попросил Кана его сопроводить. Хранитель подозвал Раса – он занимался подготовкой к отправке военного отряда в Зиндарию, и правитель решил обговорить подробности. Глава Дома спешно откланялась, Раса усадили на ее место и мужчины принялись обсуждать детали принятых договоренностей.

Когда Эрим немного отошел от места пиршества, он попросил Кана провести его к покоям Советницы.

– Не слишком ли поздно для визита?

– Я хочу извиниться перед дайной Советницей за… некий маскарад. Вы мне поможете?

– Перед Советницей? Она почти не покидает стен Дворца. Ваши извинения нужны другому человеку. Впрочем, вы правы, пойдемте.

– Много времени это не займет, но я хочу сделать это именно сегодня.

Кан кивнул.

– Надеюсь, ваши слова будут услышаны и приняты.

Пока они ожидали слугу, отправленного в его покои за корзиной, Эрим раздумывал над словами Кана. *Что значит – наследница не покидает Дворец? Кому – другому – нужны его извинения? Так все-таки, Ина – наследница или служанка? Может, Нак-Кан хочет предупредить его о молчании? Нужно быть осторожнее в словах? Конечно, ведь одежда, не соответствующая статусу, карается понижением на три-пять рангов. Нужно быть осторожнее даже в извинениях.*

Когда гостей впустили в приемную Айю, Кан увидел привычную картину – девушки поправляли друг другу вуали. Однако Эрима эта схожесть опять смутила, и сев в предложенное кресло, он не сразу начал говорить.

– Дайна Советница, я считаю, что должен извиниться перед вами, за… некую недосказанность. Обстоятельства так сложились…

– Вам не за что извиняться, Господин Наследный Принц. Насколько я помню, у меня нет оснований обвинять вас в недобрых намерениях. – Айю слегка покивала головой, собираясь с силами. Голос ее слегка дрожит от напряжения, не желая подкреплять значение ее слов. – Чтобы подтвердить вам свое доброе расположение, позвольте отдать вам еще один подарок, приготовленный для вас. Мой друг из Военного Клана посоветовал не делать это публично, и я верю, что у него были основания для такого совета. Мы собирались отнести это вам завтра, но раз уж вы настолько обеспокоены – возможно, это успокоит вас и докажет, что я не считаю виноватым вас ни в чем. Пожалуйста, покажите подарки для Господина Наследного Принца.

Ее телохранители перенесли два деревянных ящика, стоящих у стены, к ногам Эрима и открыли их. В одном лежали иглометы, в другом – брикеты.

– Что скажете?

– Я сражен вашим великодушием, дайна.

– Ну что ж, я рада, если вам полегчало. Надеюсь, теперь вы будете спать спокойно?

– Нет. То есть, да. То есть, нет. – Эрим рассмеялся и его напряжение, наконец, пропало. Он опять почувствовал тепло и уют рядом с девушкой. – Я тоже пришел к вам сейчас не с пустыми руками. Я заметил… Гм, было замечено, что в вашей стране часто держат в домах котов. – Эрим кивнул на большого рыжего кота, старательно тершегося о ноги служанки. – Но я совсем не видел в вашей стране собак.

– Собак? Я читала об этих животных, и видела рисунки…

– Посмотрите.

Слуга поднес наследнице корзину и поднял покрывало. Два белых меховых комочка мирно посапывали на мягкой подушке.

– Это щенки хантийской болонки. Они подрастут совсем немного, эта порода собак не отличается большим ростом. Но зато они очень дружелюбны и преданны. Это очень ласковые и подвижные собачки, всегда подстраивающие свое настроение под настроение хозяина. И при этом они очень отважны и будут защищать своего человека от любого обидчика, не обращая внимания на его размеры. Конечно, на самом деле такая собачка сама по себе мало что может сделать, но зато она поднимет большой шум при малейшей опасности. Поверьте, ее

звонкий голос слышно будет издалека. Дайте щенкам немного освоиться и уже никто не сможет тайно проникнуть в ваш двор.

Эрим с облегчением наблюдал, как девушки осторожно оглаживали щенят сначала пальчиками, затем ладошками, а затем и вынули их из корзины, давая возможность проснувшимся малышам ознакомиться с окружением.

– Вы позволите моим слугам забрать ваши подарки?

Но его вопрос никто не услышал – кот, девушки и даже телохранители были полностью увлечены этим новым чудом. Настолько, что Кану даже пришлось окликнуть Тама, чтобы тот вспомнил об обязанностях и проводил их.

Глава 2

Слуга, которого прислал Кан сразу после завтрака, привел Эрима на тренировочную площадку. Кан и Рас, с голыми торсами, обвязав по местному обычаю рукава туник вокруг талии, уже заканчивали свою тренировку. Лицо Кана, как всегда было беспристрастно, но Рас – тот самый капитан, с которым они пару дней назад, так душевно и грустно выпивали, и оказавшийся племянником Главы Военного Клана, рубил соломенные столбики с таким азартом, будто смаковал давно желанный деликатес. Эрим поднял тренировочную саблю, повертел в руке. Непривычная гарда, центр тяжести смещен – к такому оружию нужно заново привыкать. Рас, конечно же, тут же оказался рядом.

– Сразимся? – Дразняще улыбнулся.

Эрим покачал головой.

– Разве что на палашах. Саблю я впервые держу в руках.

– Годится! Я могу и палаши принести.

– Не можешь! – Кан зачерпнул воды из одной из бочек, расставленных по периметру тренировочной площадки, полил себе на спину. – Во Дворце не забавляются оружием, как в Военном Клане. Здесь отрабатывают свои навыки охранники.

– Я пошлю рекрута к себе домой.

– Угу. А Ута подождет, пока ты будешь развлекаться.

– Бездна! Умеешь ты испортить настроение!

– Стараюсь! Пройдемте, принц.

– Мы ведь не на официальном приеме? И кажется, переходили на «ты»? – Неожиданно для себя, Эрима очень задела эта отчужденность. В конечном итоге, Кан тоже не оказался святым праведником. И никакой дворцовый этикет не мешал их отношениям с Расом.

Кан лишь кивнул, молча провел Эрима к невысокой площадке на стрельбище и махнул рукой охраннику, чтобы он принес шкатулку, а сам растянулся в тени, у края подиума.

– Разве не вы собирались меня обучать?

– Гораздо лучше – я привел тебе своего учителя. У Раса объяснять получается гораздо лучше, чем у меня.

– Ты же сказал, что он спешит?

– Спешит. Но он мне пообещал.

В шкатулке оказались кожаные перчатки, нарукавник из толстой кожи и несколько брикетов. Пока слуга застегивал на левой руке принца нарукавник, подошел освежившийся Рас, бесцеремонно взял у второго слуги подаренный накануне Эриму игломет, и начал свой урок. Рас был безупречно вежлив, но той задоринки, дружеской поддержки, как тогда, во время их первой встречи, в его голосе не было. Будто титул иноземного принца разом перечеркнул все, что им однажды пришлось пережить вместе – и охоту на кабанов, и отражение нашествия гурхи. Эрим вздохнул – его доверие тоже придется завоевывать заново. И не похоже, что это будет просто.

– Не знаю, что там наговорили вашему правителю наши купцы, или ваши шпионы, но игломет вовсе не совершенное оружие, как о нем рассказывают. По сути, это лишь улучшенный арбалет. Если использовать его достоинства и не забывать о недостатках – он сможет стать хорошим помощником для воина. Достоинства – его можно зарядить сразу обоймами. Одна обойма – пять катушек по десять игл. Можно выпустить весь десяток залпом, можно поочередно. Стрелять и перезаряжать игломет можно лежа в засаде, иглы летят почти беззвучно. Недостатки – нельзя стрелять по одной игле. Если приноровиться, можно выпускать по две-три иглы, но далеко не сразу этому научишься. Можно отстрелять подряд не больше семи

обойм, потому что игломет греется, и из-за лишнего жара пропадает точность. Да и держать его в руках становится трудно. И главное – без брикетов это лишь железная труба с рукоятью.

Рас подробно показал как заряжать игломет, как целиться из него, как собирать обойму, как менять брикеты, как делать поправку на ветер при стрельбе, как переключать режимы кучной и одиночной стрельбы. Затем оставил принца тренироваться, а сам сел рядом с Каном.

– Я получил вчера твой подарок.

Кан сел, прислонившись спиной к спине друга.

– Я не ждал, что эта кольчуга так скоро тебе пригодится… Это будет очень трудная поездка, ведь так?

Рас ухмыльнулся.

– С такой великолепной кольчугой и молитвами друга – что может мне угрожать?

– Балбес!… Мне будет очень не хватать тебя. Не вздумай там остаться.

– Ты забыл? Здесь остается Ута, а это посильнее твоих угроз.

– Вот и здорово.

Дальше парни просто молчали. Что еще можно сказать?

Долгой тренировки не получилось – один за одним подошли три слуги, каждого из них приглашали в зал Совещаний.

Правительница закрыла журнал двадцатипятилетней давности из архива лечебницы, выписав несколько имен.

– Найдите для меня этих женщин и доставьте во Дворец для беседы. И пригласите Главу Дома ко мне на полуденный чай. – Она подала управляющему листок и прислушалась. Сегодня с самого утра Айю прибежала к ней показать подарок наследного принца – двух очаровательных щенков. И теперь в ее саду звонкий лай перемешивается с веселым хохотом – почти все служанки Дворца сбежались поиграть с чудными зверушками. Жаль, конечно, прерывать такое веселье, но государственные дела не терпят отлагательств. Тем более, что слуга уже доложил о прибытии зиндарийского посла.

– Пригласите Советницу в зал Совещательного Совета.

Когда Верховная вошла в зал Совета, там уже находились зиндарийский посол, Командующий Законниками и Глава Купеческого Совета.

– Желаю здравствовать всем присутствующим. Прошу простить меня за столь неожиданный вызов, но я получила известия, которые стали для меня такой же неожиданностью. Прошу всех набраться терпения и подождать прибытия остальных членов Совещательного Совета. Дайн Посланник, прошу вас, присаживайтесь. – Верховная указала на два кресла, установленных на подиуме возле показательного щита.

Почти одновременно вошли Советница и Хранитель Печати. Чуть позже вместе пришли Кан, Рас и Эрим. Кан занял место секретаря, а Раса и Эрима слуги провели на место Военного Главы и место на подиуме, рядом с послом. Когда все, наконец, раскланялись и расселись по своим местам, Верховная еще раз извинилась за поспешность.

– Прошу простить меня за срочное не запланированное совещание, но я получила неожиданное известие и должна поделиться им с вами. И для начала, я должна извиниться перед моей внучкой за то, что она здесь единственная, кто не знала об истинной цели визита наследного принца… Девочка моя, соберись, эта новость больно ударит по тебе, хотя она касается всех нас… Дайна Советница, после долгих обсуждений, нами было принято решение о браке между вами и наследным принцем Зиндарии. Вам известно, что обе наши страны находятся под угрозой вторжения Норуланда. Таким шагом мы хотели показать, что будем совместно готовиться к отпору захватчику… Прости, Айю, что не рассказала тебе сразу – мне хотелось, чтобы ты пригляделась к наследному принцу без предубеждений, это было условием… А теперь о неожиданном известии. Сегодня утром я получила письмо от императора. Через пять-семь дней к нам прибывают корабли с послами из Норуланда. Нас не спрашивают о разрешении, нас ставят

в известность, прекрасно понимая, что сейчас мы не сможем отказать им в этом. Надеюсь, наши гости тоже понимают наши затруднения. И это еще не все. С посольством едет норуландский принц, с предложением своей руки для наследницы. *моим*

Верховная немного помолчала, давая время присутствующим переварить новость. Затем обратилась непосредственно к гостям.

– Господин Наследный Принц, дайн посол, хочу вас заверить, что все те договоренности, которые уже были подписаны, остаются в силе. Но мы просим приостановить дальнейшие переговоры. Мы должны выслушать предложения Норуланда и затем принимать решение, исходя из новых обстоятельств. Прошу принять мои извинения и не отказываться от приглашения еще побыть нашими гостями, хотя бы до выяснения обстановки… Спасибо присутствующим, что так быстро отозвались на мой вызов. Теперь, я полагаю, нам всем нужно будет обдумать новость и выработать свое отношение к ней.

Да, эту новость стоит тщательно обдумать. Саккарцы стали поспешно расходиться, стараясь не встречаться глазами с зиндарийцами. Эрим, напротив, не торопился выходить, даже остановился у входа, оглянувшись на наследницу. Айю по-прежнему сидела не шелохнувшись, сложив руки в белых перчатках на узкий стол. Она подняла голову только когда Кан подошел к ней.

– Ты как?

– Наверное, я сейчас должна громко смеяться.

– Почему?

– С четырнадцати лет мне почти каждый день напоминали, что после совершеннолетия я стану никому не нужна. А я оказалась невестой нарасхват… Только мне почему-то не смешно.

Кан опустил глаза – он хорошо помнил, кто именно простояно напоминал об этом Айю.

Глава 3

Дин переставил шест чуть вперед и сделал еще один шаг. В глазах темнело от слабости, ноги дрожали, холодный пот бежал по вискам, но он упрямо цеплялся за шест и делал еще один шаг. Затем, еще один. Лекарь Школы, сидя на крыльце дома, перетирал в ступке свои травы и поглядывал на выздоравливающего. Наконец, он отложил ступку и подошел к Дину, обхватил его рукой и подставил свое плечо.

– Хватит, передохни. Силы постепенно вернутся к тебе, если ты с уважением отнесешься к своему телу. Сегодня ты сделал четырнадцать шагов, а вчера было только девять. Твоему сердцу нужно время, чтобы заново наполнить вены кровью. И ты должен помогать ему, а не мешать.

Дверь углового сарайчика открылась, и на пороге появилась дворцовая служанка с корзиной в руках.

– Дин! – Она подбежала к парню, помогла усадить его на крыльцо. – Ты как?

– Прогуливаюсь, воздухом дышу, охотничий домик охраняю, гостей поджидаю.

– Все в порядке, дайна. Он хорошо восстанавливается, – лекарь поднял отставленную девушкой корзину, занес ее в дом.

– Дин, я так рада за тебя, – девушка обняла парня, прижалась к его плечу. Тот едва успел увернуться от тонкой верхушки ее шапочки, оказавшейся возле его лица.

Дин снял шапочку, взлохматил короткие волосы девушки.

– Как там город без меня? Еще не рухнул?

Ани пригладила пальцами растрепанные волосы.

– Город, с большим трудом, но держится. Все ожидают твоего возвращения. Матушка очень жалеет, что тебе пришлось так неожиданно и надолго уехать – мы так и не сказали ей о твоем ранении. – Дин согласно кивнул. – Еще много чего произошло. Помнишь, я рассказывала о подготовке к приезду Наследного Принца Зиндарии? Он приехал и поселился во Дворце. И оказалось, что мы все с ним знакомы. Помнишь зиндарийского купца из четвертого номера? Именно он сейчас живет во Дворце, как Наследный Принц.

Дин даже присвистнул от удивления.

– Сам принц приехал к нам шпионить?

– Нет, он приехал делать предложение о браке.

Еще один свист.

– Он как-то не торопился. Постеснялся?

– Наверное. Но теперь у него появился соперник. К нам едет норуландский принц, и тоже, с предложением руки.

Дин опять свистнул.

– Ну вот, а я здесь комаров считаю!

– Вот и выздоравливай побыстрее! Я принесла тебе красного вина и бычью печень из Дворцовой кухни.

Но парень больше не слушал ее. Он лег на спину, заложив руки за голову и стал мечтать вслух:

– Я думаю, к Новогодним Празднованиям, у нас соберутся холостые принцы со всего света. В городе монетке негде будет упасть – все будет занято шатрами женихов. Они будут таскать друг друга за волосы и тыкать соперников пальцами в глаза. Ведь Верховная не позволит Советнице завести больше десяти домов. И самым главным вопросом Советницы будет: «Как избавиться от такой от такой оравы женихов?».

Девушка рассмеялась: – Вот болтун!

Дин опять сел: – Неужели Верховная согласилась на брак Советницы с иноземцем?

– Сначала, Верховная собирается выслушать предложение норландца.

– А Ина? Как она?

– Она говорит, что не слишком огорчена обманом зиндарийца. Ведь и мы не были с ним честны. Счета взаимно оплачены.

– Врет!

– Конечно.

– Он сразу мне не понравился!

– Это не правда.

– Правда. Мне никогда не нравилось, как иноземец пялится на мою сестру!

– Прости, Дин, мне пора. Во Дворце сейчас у всех много работы.

Посланник диктовал секретарю письмо с отчетом правителям о произошедших переменах, а Эрим складывал расстрелянные им и собранные слугой иглы в обойму. Когда обойма была собрана, Эрим предложил пока отложить письмо и сначала самим обдумать сложившееся положение.

– Господин посол, если все остановится на подписанных договоренностях, то что мы будем иметь?

– Пятьсот иглометов и девятьсот брикетов к ним. Правда, не сразу, а тремя поставками. Технологию изготовления громобоев и запрещение раскрывать секрет их изготовления третьей стороне. Хотя сами громобои очень просты в изготовлении, и секрет их силы все-таки в нашем горючем порошке. Но иначе нам не запретить раскрывать секрет изготовления порошка. – Посол тяжело вздыхает, и как-то неуверенно добавляет: – Еще, двести тридцать пять военных отправляются к нам на помощь и обмен опытом на пятьсот дней.

– Двести тридцать пять? Почему такое забавное число?

– Четыре полусотни и командиры к ним, по два кузнеца, два фуражира и два лекаря на каждую полусотню, пять поваров, секретарь и командующий. Это моя оплошность, ваше высочество. Когда я просил двести офицеров, я имел ввиду не меньше четырех тысяч воинов. Ожидал, что они начнут спорить, и мы сойдемся на двух тысячах. Потом будет проще просить пополнения, когда часть войска уже будет в Зиндарии. Но они не стали спорить и, совершенно серьезно стали подсчитывать поваров, кузнецов и фуражиров.

Эрим невольно рассмеялся.

– Это же Саккар, мой друг! Здесь всегда заключают договора с малейшими подробностями. Просишь офицеров, получишь офицеров, а если о солдатах речи не шло – их и не будет.

– Но какой смысл в офицерском звании, если у него нет своего отряда?

– Это Саккар. Здесь звание офицера говорит лишь о его ранге. Не расстраивайтесь, господин посол, вы отлично справились со своей задачей. А теперь расскажите, что нам может грозить, если принцессу выдадут за норландца.

– Тогда наш союз вряд ли продержится больше пятисот дней. И если саккарцев заставят воевать с нами, то громобои появятся по обе стороны фронта. У них очень сильный военный флот, и если его объединят с норландским, то нам не устоять. Ваше высочество, их союз принесет крах нашей стране.

– А что можно предложить против этого союза?

Посол пожал плечами: – Пока только давние дружеские связи и… личное отношение принцессы.

– Что?

– Если вы понравитесь принцессе больше, чем норландец, то…

– То ее никто не спросит об этом. Вы же слышали, вчера она впервые узнала о нашем предполагаемом браке. Решение принимали без нее. Значит, остаются только давние связи. Не густо. Передайте отцу – я останусь здесь до тех пор, пока будет хоть малейшая надежда повлиять на ход переговоров без урона нашей чести.

Эрим остановился у окна. Сад, который раньше всегда радовал его веселым разноцветьем, сегодня резал глаза какими-то ядовитыми, вызывающими красками. Солнце слишком яркое и безжалостное. Хищные и безжалостные цветы. Едкая, раздражающая зелень. Еще и сердце болит и тянет в бездну. … *Если его глупая мечта вдруг сбылась? Если эта девушка, действительно, Ина? Ее отдадут норландцам? Этот нежный росток, этот свежий глоток воздуха – на глумление дикарю? Нет, этого не должно случиться. Ина не может оказаться принцессой. Это другая девушка, просто очень похожая на нее.*

Сначала Расу пришлось ждать приема наследницы у ворот ее двора. Айю была в саду и телохранителю пришлось идти туда с докладом. Когда же Рас все-таки попал в приемную, его встретили только два телохранителя. Причем один был с саблей в руках, как положено на посту, а второй стоял со стопкой розовых одеял в руках и саблей, пристегнутой к поясу. Он и начал разговор.

– Дайна Советница велела вам передать: «В круглой беседке все присутствующие равны между собой. В квадратной беседке мы соблюдаем этикет. Какую беседку вы выберете для разговора?»

Рас усмехнулся: – Круглая меня больше устроит.

– Тогда держи. – Там вывалил ему в руки стопку одеял. Рас хотел было возмутиться таким нахальством, но вовремя вспомнил, что именно он сейчас выбрал форму общения. Там открыл шкаф и достал еще пару одеял.

– На улице холодает, но девушки настаивают на чаепитии в саду. Так что нужно утепляться. Идем.

Рас только хмыкнул в ответ этому наглецу – ведь на месте Тама он поступил бы точно так же. Большой рыжий кот спрыгнул со стула и решительно направился вслед телохранителю. Рас пошел замыкающим. В беседке над подушками возвышались две девичьи головки с одинаковыми золотистыми кудряшками. Две изящные ручки потянулись к стоящим на перилах татабейкам с вуалями.

– Пуговица? А ты что здесь делаешь?

Девушка растерянно закусила губу, затем махнула рукой и не стала прятать лицо. Там развернул, по очереди, два одеяла с пришитыми к ним трубками. Эти трубки оказались рукавами, в которые девушки удобно просунули руки, закутавшись концами одеяла. Там помог девушкам закутать ноги и протянул одно из одеял Расу: – Устраивайся.

Большое одеяло с рукавами и впрямь оказалось очень удобным. Рас надел его на спину, закутав грудь и ноги оставшимися широкими краями. Тепло и удобно. Когда все наконец-то расселись и получили по чаше горячего чая, Рас вспомнил об обещанном ему равенстве и слегка растерялся: *кто на самом деле эта Пуговица? Именно для нее Кан просил охрану, и признал, что очень дорожит ею. Если наследница знает о второй жизни Кана, то почему спрашивала об охране меня, а не узнала обо всем от брата? Во время раутов Кан и Айю общались между собой довольно дружески. Тогда почему ее так расстроил мой ответ? Что за отношения между ними на самом деле? А если Айю это не она, а вторая?.. Тогда понятно, почему Кан держит свои отношения со служанкой в секрете… Но можно ли доверять девушке, которая, находясь так близко к наследнице, затеяла шашни с будущим Хранителем? Разве это не предательство? … Или не крутит? Кан, в отличие от Раса, лучше владеет собой и не стал бы обнадеживать девушку, не имея готового решения проблемы. Кан слишком зависим от правил… Что ж, раз уж наследница решилась показать свое лицо, значит, можно задавать вопросы. Годится!*

– И кто же из вас Айю?

Девушки лукаво переглянулись: – А ты как думаешь?

Рас попробовал проанализировать увиденное – кто как укутывался, кто первый получил чай, и огляделся по сторонам.

– Думаю, что ты. – Он обратился к девушке, что сидела к нему ближе. Та искренне удивилась: – Я? Почему я?

– Кот.

– Что?

– Кот явно чувствует себя здесь хозяином. Он спокойно прошел мимо телохранителя, снисходительно принял ее поглаживание, – Рас кивнул на вторую девушку, – предупреждающе фыркнул на меня и свернулся клубком на твоих коленях. Кот считает именно тебя здесь самой главной.

– Надо же! – Девушка ласково погладила заурчавшего рыжего предателя.

– Я прав?

– Да.

– Тогда еще вопрос. Просто, чтобы разъяснить кое-что для себя. Какую беседку обычно выбирает Кан?

Девушка продолжила гладить кота и ответила не поднимая головы.

– Кан не знает ничего об этой беседке. Он слишком уважает правила и я не рискую предлагать ему такое нарушение Устоев. Пожалуйста, Рас, не нужно больше вопросов на эту тему.

– Хорошо. – Пришлось согласиться, хотя теперь вопросов об отношениях брата с сестрой стало еще больше. – Айю, я пришел проститься. Завтра мы отправляемся в гавань, оттуда два наших корабля отходят в Зиндарию. Я отправляюсь туда, самое меньшее, на пятьсот дней.

– Уже?

– Так скоро? – Похоже, обе девушки огорчились искренне. Это удивительно, но их голоса звучат совсем одинаково.

– А Ута? Давай позовем ее сюда!

– Или ты хочешь проститься с ней без нас?

– Ута нет в городе. Главный Лекарь отправил ее куда-то на побережье, изучать местные болезни и методы их лечения. Это все, что мне удалось узнать.

– Прости, Рас. Я обещала тебе приглядывать за Ута и не сдержала слова.

– Ну, Ута взрослая девушка. Она даже старше тебя на два года. А у тебя было много других забот. И вчера прибавились новые.

Вторая девушка внимательно посмотрела на Айю.

– О чем он говорит? Что ты нам не рассказала? Из-за этого ты два дня молчала и хмурилась?

– Как раз для этого я и собрала нас всех здесь. Там, позови Рина, хватит ему охранять пустую комнату.

Там сунул два пальца в рот и протяжно свистнул. Рас усмехнулся. . Рин показался сразу же, будто стоял под дверью с одеялом под мышкой. Айю подождала, когда он подойдет, чтобы слышать ее слова, но не стала ждать, пока он удобно устроится на подушках. *Да уж, если Айю сказала – никакого этикета, то и слугам не стоит переутруждаться*

– Наследный Принц Зиндарии прибыл сюда для заключения брака с наследницей. Похоже, они надеются на мое влияние во Дворце. А вчера выяснилось, что сюда едет еще и принц из Норуланда, с таким же предложением. Через пять-семь дней их корабль будет у нас, а еще через десять дней принц появится во Дворце.

– Ничего себе! – Не удержался и присвистнул Рин. И все четверо дружно уставились на Раса, как будто это было его идеей.

– Рас, ты знал о решении Совета?

– Нет. Верховная ошиблась – я тоже вчера впервые узнал об этом. Хотя и не удивлен такому решению.

– Рассказывай. Все, что знаешь, – потребовал Там.

Но Рас напряженно следил за руками наследницы и ее подруги, поставившими по очереди, свои чашки на стол. Еще в первую их беседу в этой беседке, Рас испытал странное чувство раздвоенности, но тогда его мысли были заняты решением Верховной. Теперь чувство раздвоенности вернулось, будто кто-то провел острым мечом в его голове, разделив сознание пополам. Или наоборот. То, как мягко кивала головой одна девушка, и как наклоняла к плечу голову вторая, было одинаково знакомо Расу, будто под одеялом пряталась двухголовая четверорукая Айю.

– Признавайтесь, вы обе посещали рауты, под вуалью наследницы!

Все четверо разом изобразили детскую невинность на лицах.

– Что ты такое говоришь?

– Вы по-разному ставите чашки на стол, но мне знакомы оба эти движения!

Девушки переглянулись и потупились, но оба телохранителя продолжали честно хлопать глазами.

– Теперь я понимаю, почему характер наследницы казался мне таким переменчивым. Кажется, мозаика сложилась!

Айю, нехотя, призналась:

– Ты очень наблюдателен.

– И умею хранить чужие секреты. А Кан…

– Ты хотел рассказать о Норуланде.

Рас бросил холодный взгляд на телохранителя, осмелившегося его перебить, затем посмотрел на наследницу, и решил все-таки перевести разговор.

– Насколько я знаю, брак наследников имеет в Норуланде даже большее значение, чем у нас. В Саккаре один из молодоженов становится членом другого Клана. Чаще всего, это женщина. В Норуланде женщина сама по себе не имеет большого влияния, но брак становится символом слияния двух родов. И родившийся мальчик становится во главе одного объединенного рода. Именно так нынешний император пришел к власти – его род оказался самым большим и могущественным в стране. Ваша свадьба с Зиндарийским принцем должна была показать, что две страны выступят единым фронтом в случае нападения на одну из них.

– А теперь?

– Теперь? – Рас решил быть честным до конца. – Если Айю выйдет за норландца, самое меньшее – через год, если повезет, то чуть больше, – нас ждет война с Зиндарией. Не думаю, что тебе удастся ее предотвратить, не для того Норуланд предлагает брак.

– А если я выйду за зиндарийца?

– Тогда есть два варианта. Первый я считаю более вероятным – Норуланд объявит себя оскорбленным и нападет на одну из наших стран, втягивая в войну и третью сторону. Война будет долгой и тяжелой – ни мы, ни зиндарийцы просто так не сдадимся. Но каждая наша страна меньше теперешнего Норуланда и нас разделяет море, а у норландцев больше ресурсов и опыта ведения войны.

– А второй вариант?

– Старшие считают, что объединение двух стран может заставить императора отказаться от нападения. Но мне трудно в это поверить.

– Ты считаешь, что в любом случае, отправляешься на войну?

– Да.

Наступившее молчание было настолько тягостным, что Рас решил немного сменить тему.

– Что ты подаришь норландскому принцу?

– Что? – Айю с трудом оторвалась от грустных мыслей.

– Ты забыла, тебе снова предстоит обмен подарками. Если честно, мне бы не хотелось, чтобы норландец получил игломет. Конечно, без брикетов он бесполезен, и все же…

– Не знаю, я растеряна. Если в Норуланде узнают, какой подарок получил дайн Эрим, то другой подарок может стать для них оскорблением.

– Я думаю, они уже знают.

– Ты считаешь, у нас сидят их шпионы?

– Почти уверен, кто-то сливает информацию. Слишком быстро они сделали ответный ход.

– Тогда что же мне делать?

Рас немного поразмышлял и вздохнул с сожалением.

– Кажется, у меня есть подарок для принца. Правда, я готовил его для Кана, но думаю, он согласится со мной. Приготовить другой подарок ты просто не успеешь. Завтра мой слуга принесет его тебе.

– Рас, ты уже столько раз выручал меня. А что я могу для тебя сделать?

Рас улыбнулся: – Пиши мне иногда письма с новостями из Саккара. Надеюсь, у тебя будет такая возможность.

– Хорошо. Но тогда и ты возьми с собой несколько моих голубей. Голубятня у меня небольшая, но зато письмо попадет только в мои руки.

– Годится!

– Рас, прости, что говорю тебе это. Но если твои чувства к Ута изменятся – дай мне знать. Я постараюсь подготовить ее заранее, не хочу, чтобы такое известие стало для нее ударом.

– Ты не веришь в мою преданность?

– Не обижайся, Рас. Но я на себе убедилась, как Доля любит посмеяться над нами. У вас будет очень долгая разлука. А когда люди проходят тяжелые испытания по-отдельности, они закаляются по разному, их чувства и мысли меняются по разному. Если это не помешает вашей любви, я буду только рада за вас. Если ваши чувства изменятся, вы все равно оба останетесь моими друзьями.

– Умеешь ты утешить перед разлукой.

– Ну… съешь кусочек щербета, может это подсластит мои слова для тебя.

Глава 4

Когда Верховная Хранительница вошла утром в свой кабинет, она сначала сморщилась от неожиданного неприятного запаха, затем услышала тихие поскуливания. Правительница прошла в комнату дальше и увидела под своим рабочим столом зиндарийского мальчишку лет тринадцати. Он сидел согнувшись над коленями, на которых поскуливали и подрагивали хвостиками два белых щенка. И от всей троицы… гм… не слишком приятно пахло.

– Что ты здесь делаешь?

Мальчишка подскочил от неожиданности, и тут же начал кланяться, не вставая с колен.

– Госпожа, простите меня! Малыши не удержались – они еще слишком малы! Простите их, госпожа! Я вытер все, что мог, простите, госпожа, я не уследил!

Мальчик был очень сильно напуган. Глядя на его настороженные глаза и напряженное тело, казалось, что он ждет удара.

– Как давно ты здесь? Как ты здесь оказался?

– Мне велено следить за щенками, госпожа. До тех пор, пока будут нужны мои услуги.

Мальчик выглядит как зиндариец и говорит с явным акцентом, хотя и довольно разборчиво. Конечно, он чувствует себя неуютно в чужой стране и в незнакомой обстановке, но откуда такой испуг? Впрочем, все это можно выяснить потом. Верховная позвонила в колокольчик и в комнату вошел охранник. Повелительница только усмехнулась, увидев, как поползли вверх брови у солдата. Да уж, ему стоит ждать серьезную взбучку, за то, что проворонил мальчишку. Ведь кабинет должны были проверить и вчера вечером и сегодня утром, перед ее приходом. Похоже, стража не слишком добросовестно относится к своим обязанностям.

– Отведи мальчишку помыться и затем на кухню. Пусть эту троицу накормят и приведут ко мне. И позови девушек убрать и проветрить кабинет. Я буду в саду, попроси секретаря принести почту туда.

Верховная накинула на плечи поданную ей шаль. Погода начинает портиться, вечера и ночи становятся все холоднее. Правительница вздыхает – не так-то просто разумно управлять большой страной, отчего же Император жаждет все новых завоеваний? *Приближается Новогоднее Празднование и совершеннолетие наследницы. При других обстоятельствах, никто не стал бы торопить Советницу с замужеством, это достаточно серьезный выбор, какую семью можно поднять до такого ранга. Но у Айю совершенно особая Доля. Сначала она потеряла мать и часть материнской любви и наставлений, которые может получить любая, даже низкорожденная девочка. Вместе со смертью маленького брата Айю потеряла защиту своего будущего, которую мог ей обеспечить наследник Хранителя. Кто бы мог подумать, что знакомство с семьей простолюдинов подарит наследнице не только тепло и недостающую любовь родных, но и даст ей силу спокойно и без жалоб принять свою Долю. Верховная испытывает искреннюю благодарность к жене садовника, которая согрела и приласкала заброшенного ребенка. Когда сама Верховная справилась, насколько можно, с неожиданной потерей старшего сына и невестки, девочка уже не нуждалась в ее утешениях, она сама готова была утешать. А теперь ей предстоит принести в жертву свои привязанности и свою свободу, чтобы отвести войну от этой страны. И нет никакой гарантии, что ее жертва будет не напрасной. Предложение Императора Норуланда совершенно сбивает с толку. Их политика всегда была довольно высокомерной, с чего же вдруг они решили породниться? Сын считает, что Император хочет нашими руками завоевать себе Зиндарию. Так что война ждет нас при любом выборе. Как же суметь выбрать наименьшее зло?*

Кан вошел в приемную Айю вслед за воинами, принесшими ей длинный деревянный ящик, украшенный резьбой. Установив его посреди комнаты, сопровождающий воин покло-

нился и протянул наследнице синий конверт из дорогой, с тиснением бумаги. Айю узнала парня – это он был командиром пятерки воинов, охранявших Ина по просьбе Кана.

– Ты как? Надеюсь, у тебя не было проблем из-за того, что вмешалась моя охрана?

– Нет, дайна Советница. Офицер принял нашу работу без нареканий.

– Спасибо. Если это все, вы можете идти.

– Дайна Советница, у меня есть еще письмо для Главного Секретаря. Вы позволите вручить его прямо сейчас?

– Конечно. Спасибо.

Айю и Кан быстро пробежали глазами прощальные письма Раса, одинаково вздохнули и спрятали свои письма до следующего, более внимательного прочтения. По знаку, телохранители открыли крышку ящика и достали небольшой охотничий самострел в кожаном чехле. Морские черепашки – личный знак Советницы – тиснение на коже вызывало восхищение тонкостью и изяществом работы. Но осторожно освободив самострел от чехла, все восхищенно ахнули. Гладкое, покрытое лаком ложе было необычной, слегка удлиненной формы, с рукоятью и небольшим крючком вместо спускового рычага. Две медные пластины с чеканкой такими же черепашками, украшали сплющенный приклад. Трехслойные плечи – кость, ясень и сухожилия – идеально подогнаны и отшлифованы. Медное стремя и прижимная пружина отполированы до зеркального блеска. Такая же отполированная медная «козья нога» прикреплена к прикладу, свободно ходит на шарнирах и удобно складывается на ложе, не мешая полету стрелы. Парни полюбовались безупречной работой и отдали самострел девушкам. А вот стрелы парней заинтересовали – кожаные хвостовики располагались не по прямой, а были закручены по спирали. Такое они увидели впервые. Тул из толстой кожи украшали все те же черепахи на медной пластинке. Двадцать стрел плотно сидели каждая в своем гнезде. Что ж, над этим подарком поработали замечательные мастера.

В следующем свертке лежал тул с длинными стрелами для лука. Причем белое оперение стрел так же закручивалось спиралью вокруг древка. Интересно было попробовать, что дает такое оперение при стрельбе. В очередном свертке, как и ожидалось, оказался лук великолепной работы. Овальная костяная рукоять с небольшой ступенькой под стрелу удобно ложилась в руку, наконечники с костяными накладками вырезаны в виде птичьих голов, а все плавные перегибы тела лука были плотно обмотаны берестой. Знак Хранителя – изящные длиннохвостые птицы были вырезаны из цельных кусков янтаря и утоплены в бересту по обе стороны рукояти. Кан и Там восхищенно цокали языками, ощупывая тетиву, поглаживая руками отшлифованные рога, но остальные потребовали объяснений.

– Сыромятная кожа! – Там предложил им самим пощупать необычную тетиву.

– И?

Кан улыбнулся: – Тетива из сыромятной кожи, тело лука обклеено вываренной берестой – такой лук не боится никакой непогоды. Он не потеряет своей силы и точности, даже если его окунуть в воду.

Теперь лук передали Рину и девушкам, чтобы и они смогли полюбоваться великолепной работой. А из «ящика чудес» был осторожно извлечен очередной сверток. Тонкая, лишь слегка изогнутая двуручная сабля в деревянных ножнах. Уже сами ножны вызывали восхищение искусной работой. На обеих сторонах деревянных пластин цвета спелой вишни были выгравированы золотом и янтарной мозаикой все та же сказочная птица с длинным хвостом и цветущая ветка. Тонкие линии рисунка поражали изяществом, а покрытую лаком поверхность ножен хотелось гладить рукой еще и еще. Но когда Кан извлек саблю из ножен, в комнате установилась почти благоговейная тишина. Узкий клинок с сеточкой серо-голубого узора был отполирован до зеркального отражения и наточен чуть не до толщины конского волоса. Длинная прямая рукоять в обмотке из кожи вишневого цвета удобно ложилась как в две ладони, так и в одну руку. Небольшая ажурная стальная гарда покрыта позолотой. Кан отошел в сторону

и сделал несколько махов, со свистом рассекая воздух, чем здорово напугал кота, бросившегося искать защиты у ног Айю. Кан вернул саблю в ножны с легким щелчком и перевернул ножны рукоятью вниз, показывая, насколько надежно фиксируется клинок. К сабле прилагался широкий и длинный кинжал из такой же стали и в великолепных ножнах с цветущей веткой из золота и янтаря. Рин вложил кинжал в ножны и с сожалением положил на стол – с таким оружием трудно было расставаться. В ящике остались два последних, самых маленьких свертка. В одном лежали три похожих кинжала из такой же узорной стали, но в простых, без узоров, лакированных ножнах. Во втором – три ножа с узкими короткими рукоятками – под женскую руку. Ножны ножей были украшены серебряной гравировкой цветущей ветки и так же покрыты лаком. Когда все это великолепие было аккуратно разложено на столе, Айю погладила меч рукой и печально сказала: – Мне даже страшно принимать такие подарки от Раса. Как будто он прощается с нами навсегда.

Никто не нашел, что ответить, всем стало одинаково грустно. Айю взяла один из кинжалов в простых ножнах.

– Там, возьми. Это подарок Раса для тебя. Он пишет, что дорогие ножны будут привлекать ненужное внимание, а простые ножны скроют надежный клинок, необходимый телохранителю. Рин, возьми, это подарок Раса на память, перед разлукой. Сестренка, эти ножны делают нож украшением для знатной дамы и на них нет никакого имени. Вряд ли кто-нибудь заподозрит в них грозное оружие. Но у тебя теперь будет надежная защита, на всякий случай. Второй нож Рас просил отдать Ута, взамен тому, что она вернула, а третий оставить мне. Кан, третий кинжал Рас предназначил тебе, но я прошу тебя, позволь мне оставить его у себя на некоторое время, пожалуйста.

– Хорошо, как скажешь.

– Спасибо, Кан. Теперь остальные подарки. Кан, этот лук со стрелами и саблю с кинжалом Рас изначально готовил для тебя. Его не будет в стране, когда ты получишь Печать и он отдает свои подарки заранее. Но из-за неожиданного приезда норландского принца, он предлагает разделить твой подарок и отдать саблю и кинжал гостю. Или наоборот – по твоему усмотрению.

Кан задумчиво провел рукой по ножнам сабли.

– Рас, как всегда прав. Такой подарок достоин принца и у него не будет оснований считать себя оскорбленным, не получив игломет. Рас ведь этого хотел?

Девушка кивнула.

– А арбалет? Это подарок на совершеннолетие?

– Почти. Это его свадебный подарок для меня.

Верховная медленно приходила в себя. Сегодняшний день не задался с самого утра. Сначала неприятной неожиданностью стал мальчишка, неизвестно как проникший в ее кабинет. Затем ее расстроило поведение внучки. Конечно, услышанное на совете было неприятной неожиданностью для Айю, возможно даже шоком. Но всем дворянским детям внушают с малых лет – сначала выполни долг перед людьми, и только затем можешь предаваться чувствам, если никто не увидит и у тебя останется на это время. А уж Айю слышала это правило не только от отца и бабушки, Глава Дома не упускала ни единой возможности напомнить ей об этом. То, что Айю, наигравшись со щенками, совершенно забыла о них и о мальчишке, приставленном к ним, совершенно на нее не похоже. А уж теперь-то, после того, что рассказал мальчик-слуга, Верховная и сама чувствует отвращение к подобному альянсу. Мальчик-сирота совершенно запуган и ни у кого не может получить защиту. Зиндарийский принц, который производит вполне приятное впечатление, скрывает от всех свои садистские наклонности. Даже если кто-то из слуг догадывается, никто не захочет оказаться на месте этого мальчишки. Когда камердинер принес ему чистую одежду в помывочную, он ужаснулся свежими синяками на спине мальчика и счел необходимым рассказать об этом Верховной. Так как мальчик принадлежит свите гостя, правительница попросила своего лекаря тайно осмотреть маль-

чика прямо в купальне. И пришла в ужас от услышанного. Лекарь не утверждал, но допускал возможность и другого насилия, судя по поведению ребенка. У Госпожи Хранительницы дрожали руки, когда она наблюдала, как мальчик сначала накормил щенков, и только затем робко взял со стола кусок хлеба для себя. Верховная пригласила его к себе в беседку и, под предлогом расспроса об уходе за щенками, попыталась накормить. Ел мальчик мало, а о собаках говорил очень охотно и с любовью. Но как только вопрос касался лично его, тут же сжимался и прятал глаза. И только когда Верховная спросила, не хочет ли он остаться в ее свите, в глазах мальчика мелькнула надежда. Совсем не надолго. Правительница пообещала, что несколько дней он проведет в ее дворе – ведь ей нужно как можно больше узнать об уходе и воспитании собак. А потом она что-нибудь придумает. Мальчику отвели место в комнате отдыха для прислуги, но он предпочитал сидеть неподалеку от нее, наблюдая за щенками. *Она с детства не позволяла себе такого легкомыслия. Неужели, известие о браке стало для нее таким ударом? Что же теперь делать? Она не сможет настаивать на браке, если это настолько неприятно ее внучке.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.